

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С. Ю. Витте на тему
«Социализм, коммунизм, НИО.2, ноообщество:
сравнительный анализ и методологические проблемы».
Стенограмма
(07.06.2020 г.)**

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, эксперт РАН, д.э.н., профессор;

А.В. Бузгалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР им. С.Ю. Витте, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бузгалин (АВБ). Недавно в рамках Московского академического экономического форума прошла крупная международная конференция, организованная ИНИР им. С.Ю. Витте и Центром социэкономии МГУ и посвященная методологическим аспектам разработки теории ноономики. Кроме того, в редакции ряда журналов в последние два-три месяца поступили статьи отдельных ученых, в которых делаются попытки исследовать концепцию ноономики с различных методологических позиций и провести параллели между идеями НИО.2 и социализма, ноообщества и коммунистического общественного строя, трактовать с точки зрения, к примеру, классической политэкономии современные тенденции в развитии института собственности, и т. п. Мы беседуем по поводу понимания ноономики, экономии, экономических и производственных отношений, собственности и т. д. в связи с выявившимся в ходе развернувшейся дискуссии (и не только на этой конференции) в ряде случаев неадекватным, не соответствующим авторскому, восприятием теории ноономики некоторыми, я бы сказал, «старомодно» мыслящими учеными.

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Я бы уточнил. Не «старомодно мыслящими учеными», а учеными, работающими в традиционной политэкономической парадигме, которая является, можно сказать, продолжением классической политэкономии. И хотя некоторые из этих политэкономов живут, скажем, более «современной жизнью» и развивают политэкономия, что, наверное, правильно, тем не менее, основные взгляды политэкономические там сохраняются. И часто требуется приложить определенные усилия для того, чтобы оторваться от традиционных представлений и подумать о том, какие могут быть несколько иные представления.

Это мое утверждение, конечно, не значит, что эти иные представления появились сами по себе. Они вырастать могут, знаете, как пшеница: из зерна вырастает колос, тогда, когда появляются другие условия. Зерно лежит годы в условиях элеватора, но изменились – условия и изменилось проявление сущности пшеницы: попало зерно в землю, тепло, влага – и вырастает колос. Но это не значит, что корней нет. Что они разные. Да, колос и зерно не слишком похожи внешне, но – нет. Корни – одни и те же. В этом плане – вещи, которые, с одной стороны, имеют общую корневую систему, основу, могут отличаться – даже радикально могут отличаться. Зерно от колоса внешне очень сильно отличается, да и...

АВБ. Да и не только внешне, но и по внутреннему содержанию, и по функциям, и т. д.

СДБ. Да, и по содержанию, может быть, в какой мере, и по функциям, по структуре, и прочее. Хотя выросло одно из другого и корень общий.

Но это далеко не сразу видно. Поэтому, в этом плане, говорить о том, что те, кто не может оторваться от своих гносеологических корней, – это люди некие «замшелые», я считаю, что это – неправильно абсолютно. Это – люди, которые просто, условно говоря, люди зерна, и они изучают зерно. Всю жизнь. И, к сожалению, многолетнее изучение зерна и недостаточные навыки изучения других вещей – тех же колосьев не позволяют иногда сделать следующий шаг: оторваться от зерна и перейти к колосьям; и они продолжают пытаться, постоянно делается ими попытка известной им «алгеброй» проверить «гармонию», в нашем

случае – известным им «аршином общим» политэкономии измерить «особенную статью» теории нономики. И я это наблюдаю во многих работах многих людей, которые близки к политэкономической школе и которые анализируют нономику, концепцию нономики. Я наблюдаю попытки «загнать» концепцию нономики в те самые политэкономические рамки, которые им кажутся правильными. Из колоса сделать зерно. Колос описать как зерно. Может, это и рациональное зерно, но, в моем понимании, это, скорее, иррациональное зерно. Да, нономика вырастает из экономики, у них общее корневое происхождение – из потребностей людей, и оба эти феномена – едины в том, что это механизмы их удовлетворения, но – но! Но – это разные механизмы, и один из них сменяет другой естественным образом в связи с изменяющимися условиями своего проявления – с ускорением ускорения НТП, с развитием человека, его человеческих (ноо- !) качеств.

АВБ. Сергей Дмитриевич, я позволю себе, извините, маленькую параллель – не знаю, насколько Вы с ней согласитесь: это – попытка автомобиль сделать по образу и подобию телеги. Ну, в лучшем случае – кареты. Вот только одна проблема – в том, что непонятно, какой должна быть лошадь в этом случае, в случае автомобиля. Видимо, здесь возникает какая-то загвоздка. Вместо того чтобы понять, что нужно делать что-то совершенно другое все-таки. Сделать двигатель внутреннего сгорания, а не то, что везет как лошадь. Вот у меня какое-то такое ощущение возникает.

СДБ. Да, пожалуй, можно и такую параллель провести. Исследуют автомобиль, и вдруг лошади в автомобиле не находят. Вот, смотрите – колеса есть, кабина есть, даже – рессоры есть! А лошади-то нет! Значит, это – недоразвитая карета, неточная, а то и вообще неправильная! Вот давайте дополним автомобиль лошадью, и тогда все будет правильно...

И вот порой встречается такого рода анализ положений теории нономики. Вы понимаете, я думаю, что когда мы рассуждаем о развитии общества, мы понимаем, что общество – это все-таки некое историческое явление. Ключевое понятие здесь – развитие, изменение условий проявления сущностей. Т. е. оно, общество, возникло на определенном этапе развития человека. Так же, как и все остальные вещи, которые возникали для того, чтобы удовлетворять человеческие потребности. Общество – это

тоже инструмент удовлетворения человеческих потребностей, если на то пошло. Специфический инструмент. Как некий институт социализации.

АВБ. Да.

СДБ. Как потребность в социализации, она тоже есть. Регулирование отношений в обществе производится в разные времена исторически по-разному. Появилось на определенном этапе, к примеру, государство, оно развивалось, появлялись институты, которые все больше и больше работали на удовлетворение потребностей, потребностей и явных, и завуалированных, и т. д. И можно по-разному их квалифицировать, классифицировать. В этом плане этапы, которые определил классический марксизм, этапы формирования общества: капитализм, социализм, коммунизм – это достаточно условные вещи. Но они очерчивают рамки, в которых исследуется развитие общества, с определенной позиции. И вот уже один наш уважаемый автор начал свой труд, статью, с того, что провел некие параллели между социализмом и НИО.2, между ноообществом и коммунизмом, и т.д. Правда, он пишет «ноономика коммунизма». Ноономика – это базис, условно говоря. Ноообщество – это общество. И вот и простая параллель: да ноообщество – это знакомый автору коммунизм!..

Так ли это? Нет. И я говорил, почему, не раз. И чуть позже скажу – почему.

Или – вот что касается социализма. Я, насколько помню, классическая политэкономическая схема – это все-таки, скажем, базирующаяся на общественной собственности.

Во-первых, я не скажу, что в НИО.2 будет общественная собственность – в том понимании классическом, в котором это рассматривает классическая политэкономия. Хотя, в общем-то, какого-то достаточно подробного и непротиворечивого описания этого феномена особо нет. Собственность, которая будет базовой в НИО.2, будет отличаться от того понимания, которое есть в учебниках по политэкономии, которую мы изучали в свое время. И в нашем представлении это не будет государственная собственность, некая «общенародная собственность на средства производства». Это будет диффузная «форма» собственности преимущественно, и причем формироваться она будет постепенно, вырастая из той собственности, которая сегодня есть. Это будет

все более и более широкое разделение, расщепление собственности – на целый спектр ее функциональных принадлежностей, т. е. функции владения, распределения, использования и т. д., на дробление и проч. Я об этом писал, не будем вдаваться сейчас в детали. При этом, если мы правильно понимаем, собственность обычно рассматривают только как институт собственности, и все. А на самом деле, собственность как феномен всякий раз разная, и у него есть различные аспекты, из которых и проистекает развитие этого феномена, в том числе – его институциональный аспект. Предметная собственность. Ценность собственности. И т. п. Например, если нечто нам не нужно, то ценность этого «нечто», этой собственности – падает. И она может стать вообще не собственностью, «истончиться».

АВБ. Да.

СДБ. Просто выходит за пределы института собственности. А другое нечто, к примеру, в процессе развития становится очень ценным и важным. Причем это нечто – поначалу ничья собственность. Несобственность. И вот в этом случае появляется институт, закрепляющий эту важную вещь как собственность. Вот простые классические примеры. Была земля, не являлась важной собственностью, была ничьей собственностью (и никакой не общей, не общественной!), несобственностью, а потом – стала собственностью, важной собственностью. Есть теперь земельные вложения всевозможные. Почему? Стала ресурсом, и постепенно – все более значимым, с развитием экономического общества.

Или – интеллектуальная собственность, появилось понимание в XIX веке, начали об этом задумываться. Почему задумываться? Потому что, я подчеркиваю, знания стали приближаться к тому, что они становились ресурсом, производительной силой. И поэтому, соответственно, становились все более важным ресурсом для того экономического базиса, который тогда сформировался (кстати, в НИО.2 интеллектуальная компонента производства, в виде сублимированного знания, станет основным ресурсом, но ее статус как собственности видоизменится, о чем скажем чуть позже). Соответственно, появились уложения, закрепляющие все эти вещи: патенты всевозможные, огораживание этой собственности и т.д. Но точно также будет происходить диффузия и этого вида собственности – постепенно, точно так же исто-

рически вынужденно будет «уходить» со временем, когда вот эти самые отдельные, параллельно и последовательно разделяемые функции собственности будут снижать свое значение.

Таким образом, мы перейдем к другой собственности, которую я условно мог бы назвать диффузной собственностью. Это будет «разнообразная» форма собственности, «смешанная» форма собственности, «размытая» форма собственности, которая, в то же время, для того же будет предназначена, что и сейчас – по своему назначению, по своему использованию, скажем, функциональному значению, по своей значимости и т.д. для развития общества, для удовлетворения потребностей людей. При этом будет преимущественно то, что сегодня, в нынешней экономике, пробивается как так называемая «ассоциированная собственность». Правда, я считаю этот термин некорректным принципиально, поскольку в историческом контексте идет не ассоциирование (соединение) собственности, а, наоборот, «диссоциирование», диффузия собственности. Суть явления, феномен собственности в своей сути, в НИО.2 – сохраняется, но происходит изменение ее формы, а через это – подготовка к другому ее «существованию», ее «испарению» в ноомике. Это – аналог изменения физической формы вещества. Вот – представим, проведем параллель, что собственность – вода. В одних условиях («замерзшее общество», экономическое общество) – это лед, кристалл. Потеплело (переход к НИО.2) – диффундировал кристалл в жидкую, размытую форму. Молекулы (и суть (удовлетворение потребностей), и корни) – одни и те же. Еще нагрели (переход общественного развития к ноэтапу) – диффундировала вода в пар, в иное, еще более диффузное состояние, постепенно (с развитием нообщественных отношений) испаряется до полного исчезновения. Хотя отдельные молекулы (основа) остаются. Всё. Собственность как институт – испаряется. То, что составляло предмет собственности, – остается.

Сейчас мы уже видим некоторые проявления этого движения развития общества. В разных видах, и назывались эти виды проявлений по-разному, иногда даже – с искажением сути. Вспомним, к примеру, советские так называемые общественные фонды потребления. Или посмотрим на нынешние тенденции в сфере удовлетворения потребностей, всегда бывшие и ранее, но сейчас всё более проявляющиеся. К примеру, многие вещи, в том

числе произведенные в рамках создания общественного продукта, потребляемые людьми бесплатно (то есть вне парадигмы экономического способа распределения и удовлетворения потребностей людей!). Более того, в общественном производстве, в общественном удовлетворении потребностей, производятся не только продукты, в номинальном представлении, но таким продуктом являются и услуги – а сколько услуг мы получаем вне экономических отношений?! А развитие волонтерства, благотворительности, «творчества не на продажу»?!..

«Собственность» (продукт, услуга) отчуждается без замены на другую «собственность», ее значение именно как «собственности» теряется. Но это – не развитие в сторону перехода к «общественной» собственности. Это – развитие в сторону «испарения» собственности. НИО.2, с этой точки зрения, не социализм.

Теперь о другом.

Там, в социализме, если посмотрим программу КПСС, «укрепляется роль рабочего класса». Да?

АВБ. Да.

СДБ. Ничего она в НИО.2, в индустриальном обществе следующей генерации, не укрепляется, «никуда» она не укрепляется, эта роль. Ни в какую сторону. Ни в каких аспектах. Укрепляется роль не рабочего класса, а того класса, даже не класса (классов при приближении к ноообществу тоже не станет), а тех индивидов, иногда – временно объединяющихся групп индивидов, которые будут владеть основным ресурсом, им необходимым для решения задачи этого самого материального производства, т.е. знаниями. И будут вовсе не рабочие «определяющую роль» в обществе иметь, а вот эти самые люди, которые будут обладать знаниями. Рабочие ли они, или специалисты, или какие-то «воротнички», как угодно их ни назови. Но это – не то классическое представление о рабочем классе. Рабочий – наемный работник, кем-то нанят, кто владелец средств производства. Заметим, что в социализме советской парадигмы работать этот рабочий будет как наемный на средствах производства, которое, что невероятная глупость, принадлежит ему же самому. Он сам себя нанял. Вот наш социализм. Поэтому и выродилось такое общество, которое на самом деле пародией стало на нормальную жизнь. Потому что это – тавтология. Это даже не тавтология, это просто абсурд. И вот – эта самая «об-

щенародная собственность», «социалистическая собственность». Измучились десятки авторов, если не сотни, пытаюсь определить, что же такое «социалистическая собственность». «Виды собственности» описали, все что угодно, но на самом деле это – несерьезно, это абсурд. Не может быть рабочий, т. е. наемный работник, нанят самим собой. Это неправильно.

Дальше, про классы.

Понятно, что «одноклассники» имеют некие общие «классовые» интересы. Это – единственное, что их объединяет, по большому счету. Интересы – это выраженная социальная потребность, которая выражена социальным образом, потребность какая-то. Таким образом, общие интересы – это значит, что у них есть и общая потребность, по большому счету, если в глубину копнуть.

Но будут ли общие потребности у тех людей, которые будут заниматься в обществе НИО.2, у групп этих людей? Конечно, какие-то потребности где-то будут совпадать. Но расширение потребностей, расширение плюс индивидуализация потребностей приведет к тому, что у всех будут потребности более-менее разные. Скорее – всё более и более, чем менее. И объединить их в интересы, сформировать на этой базе какие-то такие массовые классы, в институциональном понимании, будет, наверное, неправильно и, вероятно, невозможно. Это могут быть ситуативные группы, это могут быть группы по интересам, это то, что происходит сейчас в мире, ситуативные конгломераты. И эта ситуация все больше и больше будет расширяться. Поэтому говорить о том, что НИО.2 и социализм «параллельны», или что НИО.2 – это аналог, вследствие и этого фактора, – неверно. Кто-то из коллег на состоявшейся недавно международной конференции правильно сказал, что чисто формальные могут быть «параллели» (по «внешнему виду»!) у идей НИО.2 и теории ноономики для тех людей, кто знает, что такое социализм и, соответственно, коммунизм. Почему я и говорю, что это – люди с одной «кафедры». Говорю «кафедра» в кавычках, в широком смысле, но, не будем уходить в сторону, можно иметь в виду – и без кавычек. А вот те, которые не знают, что такое социализм и коммунизм – для них таких параллелей не существует. Потому что их нет реально. Это – не параллельно. Но это – не слишком противоположно. Не стопроцентное отрицание, корень – общий, внешние черты во мно-

гом (по результату!) – схожи, а вот структура – разная. НИО.2, нообщество – это скорее перпендикулярно к этим традиционным понятиям – социализм, коммунизм. Это – другое.

АВБ. Да.

СДБ. Дальше. Написано в программе КПСС, квинтэссенции политэкономической мысли, насколько я, по памяти, точно воспроизвожу – что коммунизм – это некое распределение по потребностям...

АВБ. Коммунизм – это, да. Труд – по способностям, распределение – по потребностям. Но это – коммунизм...

СДБ. До этого дойдем.

АВБ. А социализм – это распределение по труду. Каждый – по способностям, каждому – по труду.

СДБ. Но будет ли это по труду в НИО.2? Не будет. Потому что, во-первых, значение труда как фактора общественного производства будет снижаться. А, во-вторых, уже сейчас мы наблюдаем, что, несмотря на повышение возможностей технологического прогресса, распределение идет абсолютно несправедливо. А то, что будет в НИО.2, – это будет бо́льшая социализация общества. Сейчас без прямого участия в трудовом процессе отдельные индивиды (инвесторы, владельцы базовых ресурсов, наниматели тех, кто может справиться с использованием этих ресурсов) получают непропорциональную долю в итоговом продукте. Растет неравенство. Потому что основано экономическое общество на владении собственностью. Чья отвертка – тот больше получает (и инвестирует потом в следующую отвертку). Тот, кто владеет этой отверткой временно, управляет ею в процессе производства продукта (работник, менеджер и т.п) – тоже отщипывает кусок пирога – но пожиже. И нет у него возможности за счет этого более жидкого куска инвестировать в новую отвертку, он свой кусок проест, но хотя бы потратит частично на получение/повышение квалификации/знаний и сможет заработать за счет инвестиций в себя следующий кусочек продукта. А знаниеемкость продукта растет, и работника вытесняют знаниенасыщенные автоматы-отвертки, и работнику уже не хватает на инвестирование в себя, он беднеет, не получая достаточных знаний/квалификации... Этот процесс ведет к расширению сферы неравенства. Как преодолеть этот порочный круг? Как и за счет

чего будет происходить это преодоление? В том числе – неравенства? А снижаться оно будет за счет того, что знания, во-первых, становятся всё более важным ресурсом и общественного производства, и развития общества, во-вторых, знания, в силу своей природы, принципиально неудержимы и будут все больше «приходить» к людям; владельцы знаний/квалификаций/компетенций будут все больше и больше «владельцами жизни». И их будет не сакрально мало, как египетских жрецов, а все больше. В этом случае они будут и добиваться, получать от общественного пирога, производственного пирога или любого другого пирога больше. Более равномерно. Более справедливо. Но – не «по труду», а по «знаниюценности». Без прямой привязки к трудовому процессу. Приложите эти два фактора к третьему – диффузии собственности, и вы получите понимание того, как будет расти социализация общества. Не социализм, не «социализмизация» – социализация! Это не значит, что не останется людей, которые будут получать как условные рантье. Их, более того, будет становиться больше, с развитием социализации – смотри выше, мы это уже обсудили (снижение значимости собственности, диффузия ее, производство общественного продукта в масштабах и качестве, все менее требующих усилий по их «добыче»...). Люди все более будут получать от общества, в процессе общественного производства, «не по труду» – средства для существования, необходимое для жизни, возможности реализации своих потребностей. Кто-то будет из них непосредственно (в меру своих знаний и сил, а также необходимости «дополучить» то, что не может пока получать «без труда») участвовать в трудовой деятельности, но у них будут гораздо более широкие возможности получить от общества необходимое для их жизни и развития. Но будут и другие люди, которые не будут в этой деятельности участвовать, но будут заниматься творческими вопросами, саморазвитием – вот, к примеру, пошутим, будут читать/писать про НИО.2. Будет ли это трудом? Труд – в экономическом обществе деятельность, предполагающая вознаграждение в рамках распределения «общественного пирога». Нельзя назвать трудом то, что человек делает вне этой парадигмы деятельности. Это будет, скажем так, – «занятие». Труд – фактор производства общественного продукта, и этот фактор будет «усыхать» в НИО.2, с вытеснением человека

техническими сущностями из производства, полностью «испаряясь» при переходе к ноономике. Так что период НИО.2 – это период такого перехода. И «получать» люди будут «не по испаряющемуся труду», а по иным критериям.

Конечно, можно заметить, что и при том социализме, который был у нас в советское время, людей, которые получали «не по труду», тоже было полно. Но! Но они жили за счет обирания общества или за счет другого человека, а вовсе не за счет труда и трудового распределения. Это – другой способ «добычи» необходимого для жизни. И это – не параллель с НИО.2.

Мне кажется, что даже исходя хотя бы из этих вещей, простого формального анализа, нельзя говорить о том, что НИО.2 и социализм – это тождественные вещи. Это – другие вещи. Понятно, что и одно и другое произрастает, если окинуть политэкономическим взглядом, из одного корня развития общества. Но – разные, по сути, отпрыски получаются.

Что касается коммунизма – высшая стадия, фаза и т. д. От каждого по способностям, каждому по потребностям. Несимулятивным потребностям, видимо, а реальным потребностям. Это – очень важная на самом деле вещь. Отличающая, так сказать, классическое «распределение» при коммунизме – по крайней мере, описанного программой КПСС, от того, что будет в НИО.2, в ноообществе. От каждого по способностям. Кому отдавать это «по способностям»? Не будет никакого «по способностям». Будут просто люди жить, и те, у кого никаких способностей нет, тоже будут жить. Будут одинаково нормально жить все в ту меру, кто как себя осознает. Полагаем, осознает себя, свои потребности, в ноокритериальной базе. Так и будут жить. И не будет никаких «общественных» вещей, потому что это не будет «общество свободных и сознательных тружеников». Да – не будет труда, не будет и тружеников. Но, конечно, они будут действительно свободны. И они действительно будут сознательные. Но вовсе – не труженики, а индивиды – члены общества.

Дальше. Общественное самоуправление в коммунизме. Будет это в ноообществе, общественное самоуправление? Не будет общественного самоуправления. Это будет другой, особый тип «управления». Вот, если вы помните, мы говорили с Вами на одном из коллоквиумов о государстве. И статью я по этому поводу

публиковал в прошлом году, если помните. О том, что государство будет менять свои функции. Останется некий аналог этого института, который будет регулировать отношения индивидов – на основе осознанного и свободного принятия ими регуляторного «бремени» (помним, свобода – это осознанная необходимость и т. п.). Не управлять, неправильно иметь в виду – управлять, но – регулировать отношения людей, не касающихся их отношений в сфере того самого производства, потребления, распределения и т.д. и т. п., экономических и вытекающих из них отношений – поскольку не будет таковых. Потому что они будут жить за счет потребления продукта, производимого (и воспроизводимого) самодействующей производственной системой, от человека отделенной, как за счет природы живут. Можно сказать, такая производственная система станет частью «природы», экосистемы ноочеловека. Они будут жить за счет материального производства, где материальная сфера, которая будет производственной системой, сама станет удовлетворять ноопотребности, несимулятивные потребности людей. Вот это будет. А вовсе не некая структура под названием «общественное самоуправление», абсолютно размытое понятие. Непонятно – что это такое за нечто, которое будет каким-то образом «самоуправляться». Самоуправляться будет производственная система под контролем человека, вот это – будет самоуправляться, если говорить так. Под контролем человека – это не совсем самоуправляться, а управляющее воздействие будет давать человек. Это – следующее отличие теоретической концепции нообщества от этого нашего коммунизма.

Или, допустим, тезис: «труд на благо обществу станет первойшей жизненной потребностью». Вопросы нет, заниматься чем-то – это потребность человека, и это действительно объективная потребность, которая будет. Станет ли она осознанной потребностью? Наверное, может быть, и осознанной человеком потребностью. Потому что он должен осознать, что у него должны быть потребности несимулятивного типа и труд (называться слово он может как угодно, в том числе и «труд», но, в его понимании, в понимании теории нономики, это – не труд) – это занятие некое, которым человек занимается по своему собственному осознанию, разумению, убеждению и т. д. А вовсе не тем трудом, который необходим для обмена для получения возможности реа-

лизации своих потребностей, для удовлетворения своих потребностей. Потому что сегодня без труда «не выловишь и рыбки из пруда», это – экономическое понимание. А в ноообществе – выловишь. Потому что рыбку принесет робот. И труд для этого будет не нужен. В этом плане – не станет «трудом», он больше того, он не станет «необходимостью», потому что необходимости в этом не будет.

Дальше, помните, в программе КПСС – общественные блага прямо «польются полным потоком», «с наибольшей пользой для людей будут применяться способности людей» и т. д. Я задаю вопрос нашим разработчикам программы КПСС: что есть польза? Нет ответа. Польза разная для всех. Помните Библию? Червяку полезно, чтобы его не съел голубь, а голубю полезно съесть червяка. Что это такое – польза? В экономическом обществе под пользой понимается выгода. «Выгадать» у кого-то за счет кого-то. Если это применять, тогда как же быть с выгодой для народа?

АВБ. Ну, это явно не это понимание.

СДБ. А какое? Здесь просто – логический тупик, из которого нет выхода. И этот принцип нельзя использовать при построении логической конструкции. Иначе конструкция нелогична, противоречива.

Дальше, что такое «народ»? Что такое народ, Александр Владимирович? В каком «понимании» мы должны понимать понятие «народ»? А отсюда – «общенародная собственность», «интересы народа» и прочее, это что? Если классические определения народа здесь не подходят, этнографические, какие-то демографические и т. д., народонаселения, если эти определения не подходят? Политэкономического определения народа не существует. То есть программа КПСС – это полная неразбериха в определении коммунизма. Почему? Потому что никто это не разработал. И ссылаться на то, что ноообщество – это некий аналог коммунистического общества, которое абсолютно является просто чистой фантазией «недодумков», людей, которые не додумали до конца, иначе бы нашли в процессе анализа многие противоречия и как-то бы их попытались разрешить – да это просто неверно. Вот вам мое отношение к тому, что это – «параллели», «меридианы» и прочие такие вещи...

АВБ. И пару слов – про собственность, Сергей Дмитриевич, про собственность Вы хотели проговорить про экономические, производственные отношения.

СДБ. Опять возьмем статью, присланную в журнал «Экономическое возрождение России» одним из авторов. Этот ученый, кандидат наук, пишет в статье своей, если я правильно помню статью, что форма собственности в НИО.2, в ноообществе точно не определена.

Я могу сказать, там действительно не определена форма собственности. Сделано это умышленно, от слова мысль, по некоторым размышлениям. Об эволюции феномена собственности в НИО.2 я уже сказал только что. Я могу сказать, что с точки зрения моей, я не делаю каких-то исследований этого феномена в ноообществе, тем более – с точки зрения «формы» собственности, в силу того, что форма должна быть, иметь, кроме всего прочего, сначала предмет, т.е. иметь, кроме формы, еще и содержание. Если мы понимаем, что содержания некоей субстанции нет, то какая форма может быть тогда для нее определена? Естественно, там ничего не определено. Когда мы говорим о ноообществе – там отсутствует собственность и институт собственности, как таковой. И в этом плане, значит, о форме собственности говорить просто бесполезно, бессмысленно. Ну а что касается «диффузной» собственности на этапе НИО.2 и прочем, то об этом мы собирались на СПЭЖе-20 в марте поговорить, какие-то такие, мне кажется, появились тенденции, и переход феномена собственности в новое состояние изучать. Так что здесь я могу в какой-то мере согласиться, что это точно не определено было в самой книжке «Ноономика», но это – предмет дополнительных исследований вещей, о которых мы сегодня немного говорили.

В любом случае, собственность – это основа того, что и у Маркса, и у марксизма в целом, подразумевается при определении производственных отношений? Возьмем по Марксу – производственные отношения. Я думаю, что есть две трактовки, я соглашусь с Марксом и с Бузгалиным, что вообще-то это отношения не просто в производстве, а отношения к производству жизни, как мы понимаем. Опять же, какой жизни? Здесь частично можно с этим соглашаться, но в целом могу сказать – читаем в Большой Советской Энциклопедии: «отношения в процессе производства, распределения, обмена, потребления материальных

благ». И дальше – это совокупность экономических отношений. Почему это блуд? Потому что и распределение, и потребление, выпадающие эти две вещи, особенно потребление, существовали и без экономических отношений. И будут существовать позже, потому что экономические отношения – это отношения, который касаются возмездной мены (а иногда, и чаще, обмана), суть их определяется: ты – мне, я – тебе. То есть кто-то за что-то должен, не зря появилось слово «обмен» в этой трактовке, в этой формулировке. Потому что обмен предполагает появление неких критериев, почему мы меняем это на вот это, потому что мне надо это, потребность такая, а тебе это, у меня есть это, а у тебя есть это. Это появилось тоже на определенном историческом этапе. Когда потребности расширились и появилась необходимость их удовлетворять не просто за счет того, что пошел, увидел банан, съел – и удовлетворил свою потребность, да? Появилась потребности еще в чем-то другом. В результате появилась необходимость менять, что-то еще делать для обмена, деньги и т. д. Таким образом, если мы говорим о том, что вся совокупность таких вещей, обмен, потребление и т. д. – это совокупность экономических отношений, это некоторый блуд. Если вспомнить Маркса «К критике политэкономии» – там говорится об объективности этой вещи; это действительно не зависящая от воли человека объективная вещь. Потребности объективны? Здесь я могу с профессором Момджяном согласиться, что потребности существуют объективно. Как и знание. Другое дело, что человек их осознает. Здесь я бы возразил философу Момджяну, что я понимаю под потребностью то, что уже осознано человеком, после открытия им кванта знания о своей потребности. Такой вариант трактовки потребностей в теории нономики важен потому, что позволяет прийти к разделению потребностей на реальные и симулятивные (в его трактовке – вероятно, необъективные?). И когда человек осознает некую потребность, он может получить фальшивое знание о ней, на этапе осознания ему можно втемяшить все что хочешь в голову. В результате появляются симулятивные потребности. И отсюда – у меня абсолютно правильная трактовка, на мой взгляд, потому что в таком виде инструмент под названием «потребность» позволяет открыть замък нашего представления о цивилизационном развитии, понять и описать, как человек дальше развивается, в то вре-

мя как коллега Момджян, как чистый философ, относится к этому вопросу – об исследовании потребностей – философически, то есть об этой части второй, что эти потребности осознаются, не говорит. А вот Маркс говорит об осознании, об осознанных потребностях. И, кстати говоря, в классической политэкономии, и в теории научного коммунизма об этом тоже говорят. Помните, когда говорят о «сознательных тружениках»?

АВБ. Да.

СДБ. Сознательных – это от слова «осознать», но только они говорят о сознательных именно тружениках, а я считаю, что надо говорить о том, что все, что человек осознает, дает ему определенный импульс к жизни. И в этом плане – не труженик «осознает», что ему необходимо, а человек (вообще – человек!) осознает свои потребности. Осознает, какие правильные, а какие из них – неправильные, какие наносят ему ущерб, а какие – нет. Какие наносят ущерб интересам других людей, у кого-то что-то отбирается в результате... Он ищет баланс; человек постоянно ищет две вещи – баланс и надежность. Надежность обеспечит технологический прогресс в ноообществе, а баланс потребностей он должен установить сам – что симулятивно, что несимулятивно, на основе ноокритериев. Все понятно, чисто математическая модель отношений.

Дальше сложнее немного. В упоминавшемся выше недавно полученном журналом «ЭВР» тексте я нашел что? Я бы остановился на какой фразе? С одной стороны, Маркс и Энгельс, материальное производство, «диалектическое единство производительных сил и производственных отношений». И это диалектическое единство составляет базис, определяет надстройку, там, прочие такие вещи, духовное развитие...

АВБ. Политику.

СДБ. Да, да, да. Но в то же время, если мы посмотрим, опять же, Маркса, то там речь идет о чем, в «К критике политэкономии»? О том, что совокупность производственных отношений, насколько я помню, определяют экономическую структуру общества. Я бы обратил внимание не на то, что определяет экономической строй, или экономику как совокупность, или экономику, как нечто целое, а определяют структуру экономики, не экономику в целом, а структуру экономики. Экономические от-

ношения, экономика – и структура экономики, это – не одно и то же. Отсюда проистекает нетождественность этих производительных, производственных отношений и экономических отношений, нетождественность. А в статье автор делает ошибку здесь, он говорит, что «один из выводов, непредвзято если посмотреть, – это тождественность этих отношений». Это – не так. Я больше того могу сказать, все-таки если говорить о производственных отношениях, то это отношения, еще раз вспомню классическое определение, что там целая совокупность того, сего, в том числе и производства, правильно?

АВБ. Да.

СДБ. В процессе производства и т. д., так. А представьте себе, Вы нашли банан, а я нашел яблоко. Мы не трудились, производства не было, но мы с вами обменялись, вам выгодно получить яблоко, а мне банан. У нас экономические отношения?

АВБ. Ну, с вашей точки зрения, да, и с точки зрения рыночной экономики – да, а производственных отношений нет.

СДБ. Именно. Рыночная экономика – такая же экономика, как и любая другая, потому что «рыночная» – это её характеристика, а «экономика» не может исключить обмена.

АВБ. Да, это – да.

СДБ. Совокупность упоминавшихся четырех частей составляет экономическую структуру общества, а не только отношения, в которые вступают в процессе чисто производства материальных благ. Так что здесь я понимаю, что этот самый базис, определяющий надстройку, – это экономический базис. Понимаете, Александр Владимирович, в чем особенность? В том, что это еще, притом, не значит, что эта надстройка, вся, которая есть, должна определяться даже одним экономическим базисом, если говорить в целом, то есть не только опирается на совокупность производительных сил, производственных отношений, но и даже, в целом, на экономический базис, потому что надстройка – она все-таки шире. И хотя Маркс подразумевал, как пишут, то, что вся человеческая жизнь определяется именно этим, я не могу с этим до конца согласиться. Почему? Потому что не вся человеческая жизнь определяется этой частью, есть еще некая такая сфера духовная, которая определяется другими вещами. И это позволяет нам говорить о чем? О том, что может состояться разрыв меж-

ду именно экономической базой, хотя я не говорю о материальных каких-то вещах, я говорю об экономической базе, которая является не совпадающей с экономическими отношениями и совпадающей с производственными отношениями в целом. Но при этом точно так же могу сказать, что не все определяется только производственными отношениями в жизни людей, и тем более, не все определяется экономическими отношениями, потому что есть иные отношения. Если у нас отношения, условно говоря, любви, потребность в любви есть?

АВБ. И безотносительно к экономике, да. Сергей Дмитриевич, я тут на секунду перебыю. Просто у Маркса есть не только базовые высказывания, которые традиционно воспроизводятся, да и в марксизме тоже. Поэтому то, что надстройка, и тем более духовная жизнь, относительно независима от базиса и оказывает обратное влияние на него, хотя основное – это определение. Это присутствует, в общем, поэтому тут Вы вполне солидарны с современным марксизмом и даже, на самом деле, с самим Марксом, если глубже его трактовать, но не солидарны совершенно справедливо с довольно такими примитивными учебниками советской поры. Так что здесь я в полной мере Вас поддерживаю, да.

СДБ. Я как раз и подвожу – к чему? К тому, почему я и сказал, что Бузгалин может написать более ясно, это – продвинутая версия марксизма. А в то же время классические вещи это, в общем-то, четко не определяют.

АВБ. Да.

СДБ. Но я бы добавил, что на самом деле отношения, если проговорить вот этот пример о любви, то – есть любовь по потребности и которая не определяется никак экономическим базисом. А есть любовь – за деньги, проституцией называется, и выгоду ищет, и за пользу, и за «вышла за старика, потому что он богат, а люблю другого». Вся классическая литература об этом.

АВБ. Да.

СДБ. Она – о том, что это совсем не так и что не все этим определяется. Я, больше того, скажу: этап, когда возникла, – экономика – это этап проституирования отношений людей, а экономика...

АВБ. Слушайте, Сергей Дмитриевич, я прошу остановиться на секунду! Это просто, что называется, короткое четкое

выражение – афоризм, вот, не сразу даже дошло. Потрясающий совершенно афоризм, да, запомним.

СДБ. Если говорить афористично, то экономический способ удовлетворения потребностей людей – это проституированный способ удовлетворения потребностей людей. Все потребности можно удовлетворять без экономики. Экономика – это просто то, что позволяет, как механизм, каким-то определенным образом установить порядок удовлетворения потребностей. Часы – чтобы узнавать время, но оно-то существует независимо от часов. Другой порядок – «по солнышку» время узнавать... Этот порядок – как раз эти самые отношения, которые складываются в процессе производства, распределения, обмена/обмана...

АВБ. Не обманешь – не продашь!.. Да, извините, это я так.

СДБ. Не обманешь – не продашь. «Не обманёшь (есть другое, некорректное, но точное русское ненормативное слово) – не проживёшь», к сожалению, житейская мудрость, приобретенная людьми долгим проживанием в условиях экономического общества. Но Вы понимаете, это – принципиально противоречит тому, что будет в ноообществе. Ноообщество, его жизнь, определенная материальным базисом ноономики, не будет построена на экономических отношениях, которые перестанут быть основой жизни общества и его развития. Экономические отношения исчезнут, а материальное производство никуда не денется, оно останется и будет развиваться как независимая система под контролем человека для того, чтобы удовлетворять потребности людей, минуя экономический механизм распределения, обмен. Потому что каждый будет получать индивидуально то, что он осознанно, в ноомере, считает необходимым для себя получить. Точка.